

Протоиерей
Михаил
ХОДАНОВ

«СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!...»

Православная духовность
и творчество русских поэтов XX века:
Владимир Высоцкий, Игорь Тальков
и другие

Учебно-методические материалы для уроков литературы

Москва, 2020

УДК 882

ББК 84 (2 Р_{ос} — Р_{ус}) 6—5

X 69

**АНО «Переправа»: книжная серия «Духовно-светский путь»
По благословению Его Высокопреосвященства,
Высокопреосвященного Антония (Пантелеича),
Архиепископа Моравичского,
представителя Патриарха Сербского
при патриархе Московском и всея Руси**

Прот. Ходанов М.

X 69 «Спасите наши души!...». Книга первая. Православная духовность и творчество русских поэтов XX века: Владимир Высоцкий, Игорь Тальков и другие. М.: НИИ школьных технологий, 2020. 126 с.

Издание второе, стереотипное

Автор книги разбирает направление духовного вектора в трудах таких известных русских поэтов, как Владимир Высоцкий и Игорь Тальков. Попутно дается краткая характеристика отдельных представителей советской поэтической «оттепели» — «шестидесятников» и песенника-барда Александра Галича.

ISBN 978-5-521-76529-4

© Ходанов Михаил, протоиерей, 2020

© Оформление — Матвеева Оксана, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

В творчестве любого поэта и писателя краеугольным камнем является его духовное начало. Чему или кому оно служит — Богу или дьяволу? Страстям или добродетелям?

Самый верный критерий в оценке человека — его отношение ко Христу, к библейским и евангельским заповедям. Общеизвестный факт — Господь Иисус Христос, будучи Богом, по воплощении стал единственным совершенным Человеком на земле, в котором не было никакого греховного изъяна или недостатка. Он — тот Идеал, к которому призван стремиться всякий здравомыслящий человек, желающий обрести мир с Богом, гармонию и блаженное бессмертие.

Когда писатель видит во Христе главный смысл жизни и стремится отобразить Его и все, что ведет к Нему, то такое творчество поистине необходимо людям, как хлеб, вода и воздух. Оно возвышает человека, выдергивает его из рутины, подставляет крепкую руку помощи, выправляет нравы, порождает покаяние и ненависть ко греху, прославляет Творца. Такое творчество ведет читателей по спасительному пути Христовых заповедей — и чем талантливее автор их освещает, тем больше пользы от него людям.

И наоборот — ячество, зубоскальство, пошлый юмор, надменность, снобизм, гордыня, презрение, цинизм и нигилизм уводят читателя от Христа, помрачают образ Божий в человеке, развращают его нрав, совлекают с прямого пути в ров страстей, путают все его ориентиры и приводят к духовной гибели.

Автор книги разбирает направление духовного вектора в трудах таких известных русских поэтов, как Владимир Высоцкий и Игорь Тальков. Попутно дается краткая характеристика отдельных представителей советской поэтической «оттепели» — «шестидесятников» и песенника-барда Александра Галича. Но главное внимание уделяется все же первым двум. Почему именно им?

В сравнении с «шестидесятниками» (о Галиче — разговор несколько особый), произведения Высоцкого и Талькова гораздо более существенно, правильно и точно отображали проблемы, психологию, устремления и мечты их многочисленных современников. Деятельность поэтов носила ярко выраженный гражданский характер, имела социальную значимость и широкое общественное признание. Через свои наиболее зрелые произведения они поставили перед обществом исключительно насущную задачу — жить по совести и творить добро, и это стало их личной несо-

мой лептой в грядущее возрождение традиционной христианской духовности в России.

Что касается «шестидесятников», то им были более свойственны нынешние либерально-демократические идеи с их преклонением перед западными «свободами», материалистическим образом жизни и ценностями. При этом коммунизм воспринимался ими также некритически. В вожде мирового пролетариата они, как правило, видели неизменно высокий идеал для подражания. Получалось так, что революционные двадцатые годы с их зверовидными комиссарами «шестидесятники» открыто романтизировали, а Сталина, который лишь продолжил дело большевиков, логически последовательно направив его в русло массовых арестов, лагерей и ссылок — ругали. Большевизм для «шестидесятников» был нравственным эталоном, который последующие аресты и ГУЛАГ якобы просто извратили. А ведь сталинские лагеря органически выросли из культа Ленина и его зловещего окружения. Но именно «романтический» культ кровавого богоборца Ильича так привлекал творческую интеллигенцию «хрущевской оттепели». Парадокс...

Вернемся к Высоцкому и Талькову. Они жили при Советской власти (Высоцкий — от и до, Тальков — сумел ее пережить), когда православие, несмотря на все декларации о мнимой свободе совести, практически было запрещено. Новые поколения о нем мало что знали. В обстановке официального безбожия и тотального идеологического контроля над общественным сознанием (а все это, повторимся, появилось именно в 20-е годы) атмосфера жизни миллионов советских граждан (расстрелы, аресты, лагеря, доноительство, сексотство, пьянство и т. д.) в нравственном отношении напоминало худшие разновидности древнего дохристианского язычества.

В этих условиях работа по возвращению людей даже на уровень отношений привычного естественного добра (например: «не делай другому того, чего не хочешь себе» — и т. д.) была делом особого подвига, похожего с расчисткой Авгиевых конюшен. Такую работу открыто рискнули на себя взять тогда лишь единицы, и среди них — упомянутые выше поэты.

Они способствовали — каждый по-своему — пробуждению общества от социальной апатии и духовной инертности. Поэтому их поэзия *в лучшей своей части* оказала несомненно положительное влияние на формирование того уровня элементарной нравственности в общественном мироощущении, на основании которого впоследствии можно было уже возрождать и начатки христианской духовности.

Их объективная заслуга перед обществом связана с вполне осязаемой поддержкой роста личного и коллективного самосознания в душах соотечественников, утверждения в них ответственного гражданского начала.

Иными словами, в их творчестве явно прослеживается позитивное воздействие на души окружающих людей.

Предлагаемая книга — искренняя попытка разобраться без пристрастия в этом непростом и наболевшем вопросе.

«СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!..»

НА ЗЕМЛЕ И НА НЕБЕ

Глядя на то, как прочно вошел Владимир Высоцкий в живую память народов России, признаешь правоту принципа: время все расставляет по своим местам.

Поэт увековечен в истории: по-прежнему идут любившиеся народу фильмы с его участием и звучит, разрывая эфир, его неповторимый голос. В народе на слуху — крылатые фразы из его произведений. Откройте любую спортивную газету — и в ее заголовках вы непременно найдете цитаты Высоцкого: «Удар, удар, еще удар!» «Молились строем — не помогло!», «Профессионалам — зарплата навалом!», «Рванул как на пятьсот» и т.д. Или — популярные медицинские издания: «И если б водку гнать не из опилок...». В политических кулуарах тоже царит Высоцкий: у экс-президента и нынешнего премьера России В.В. Путина цитаты из песен поэта — в большом ходу. Так, в одной из бесед с губернаторами на непростые финансовые темы он прямо спросил у присутствовавших:

«Где деньги, Зин?!».

Молодежь России третьего тысячелетия также безоговорочно приняла поэта. Один писатель, живущий в районе Борисовских прудов, часто совершает утренние прогулки по берегу водоема. Совсем недавно он стал свидетелем того, как в трех машинах из пяти, припаркованных у воды, звучали песни Высоцкого. Слушала его вполне адекватная молодежь, не в наколках, не «братки».

Несколько труднодоступных горных перевалов носят имя поэта. На многих монументах, установленных в местах тяжелых боев Великой

Отечественной, выбиты тексты его военных песен. В глубинах Солнечной системы мерцает планета ВладВысоцкий № 2374.

Вместе с тем сегодня есть немало людей, особенно среди верующих, чье отношение к личности и творчеству Владимира Высоцкого неоднозначно. Так, многие христиане (речь идет о представителях самых разных конфессий) составили о нем негативное представление, как о закоснелом грешнике («Водку пил и о водке писал... какой это поэт?!.. Алкоголик, прости Господи!..»).

Основания для критики у них, увы, есть: в жизни Высоцкого было и пристрастие к спиртному, а впоследствии, незадолго до смерти — и к наркотическим стимуляторам перед гастролями и выступлениями.

Кроме того, мы так или иначе осведомлены о его так называемой блатной лирике — цикле ранних песен, хоть и талантливых, но откровенно романтизирующих быт уголовников, шпаны и воров и создающих из них образы героев, наделенных мужеством, смелостью, компанейской дружбой, «великодушием» к возлюбленным женщинам своего круга и «благородной» ненавистью к врагам:

*Нам вчера прислали из рук вон плохую весть.
Нам вчера сказали, что Алеха вышел весь.
Как же так — он Наде говорил, что пофартит,
Что сыграет свадьбу, на неделю загудит.
Но не видать девахе этот свадебный гудеж,
Потому что в драке налетел на чей-то нож....*

*Весна еще в начале, еще не загуляли,
Но уж душа рвалась из груди —
Как вдруг приходят двое с конвоем, с конвоем
— «Оденься!» — говорят, — «И выходи!»
Я так тогда просил у старшины:
«Не уводите меня из весны!»...*

(1962)

*За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги.
За меня другие отпоют все песни
И быть может, выпьют за меня враги...*

(1963)

Отрицательный взгляд на творчество Высоцкого высказал и современный историк патриотического направления Олег Платонов, признав-

ший в нем самобытный талант, но, наряду с этим, утверждавший его полную подчиненность идеологии космополитической интеллигенции.

«Шумным успехом среди интеллигенции «малого народа», — пишет он — пользовался один из ее наиболее ярких представителей, еврейский бард В. Высоцкий. Не лишенный песенного таланта и за это принимаемый частью русских людей, деформированных десятилетиями космополитической власти, этот бард, тем не менее, был глубоко чужд России, примешивая в ее культуру несвойственные ей блатные, уголовные нотки».

В подтверждение своей мысли О. Платонов приводит слова поэта С. Ю. Куняева: «Высоцкий многое отдавал за эстрадный успех. У «златоустого блатаря», по которому, как сказал Вознесенский, должна «рыдать Россия», нет ни одной светлой песни о ней, о ее великой истории, песни, написанной с любовью или хотя бы блоковским чувством... Знаменитый бард ради красного словца не щадил наших национальных святынь. Песни его... не боролись с распадом, а наоборот, эстетически обрамляли его».

Вполне понятно, как трудно заново переписывать историю России XX века и выпускать подряд, за сравнительно короткий срок, сразу несколько объемных томов. В «Терновом венце России» О. Платонова события, в том числе и советского периода, изложены, безусловно, весьма интересно, лично, убедительно. Но далеко не все в этой книге бесспорно.

Историк О. Платонов стремится дать массовому читателю ключ к верному пониманию прошлого и настоящего, обеспечить целостное видение событий. Но искренне жаль, что ради актуальной и своевременной задачи — выработать для людей верные политические и духовные ориентиры — отдельные проблемы и живые люди привычно (нам ли не привыкать-то?) и прямо-таки «по-советски» конъюнктурно ужимаются автором до «нужной» схемы, а в результате страдает истина.

Значимость творчества В. С. Высоцкого отнюдь не укладывается в прокрустово ложе эмоционально окрашенных журналистских ярлыков, на которые, по разным причинам, не поспешили и Олег Платонов, и Станислав Куняев.

Что ж, давайте разбираться.

НЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, А ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Владимир Высоцкий представлял собой принципиально нестандартную, живую и «неудобную». то есть не укладывавшуюся в рамки «советского образа жизни» личность. Яркий талант поэта в его лучших проявлениях олицетворял гражданскую любовь и сострадание к ближним, плененным безбожным сощбытом.

В Высоцком не было никакого узкого национализма — ни еврейского, ни славянского. Близкое окружение поэта свидетельствует, что самым главным в людях для него была не графа «национальность», не кровь, не цвет кожи, не разрез глаз, не сословие и не недостаток, а человечность, душа и, прежде всего, степень готовности положить эту душу «за други своя». Именно поэтому Высоцкий так сильно ценил дружбу и преданность. Эти качества человека были для него прямой дорогой к той жизни, которая устремлена в вечность, в гармонию и спасение. Так что не стоит при характеристике поэта пристрастно (то есть, с безудержным обожанием или со слепой ненавистью) обыгрывать лабораторные проценты его крови.

Поэту его четверть еврейства отнюдь не мешала ощущать себя совершенно русским человеком по духу, культуре и менталитету (вспомните песню поэта о своем пребывании в Париже в гостях у Михаила Шемякина, где Высоцкий, сопротивляясь козням французских бесов, пишет, что «бесу наших русских душ сгубить не удавалось»). Равно как и его преобладающая русская кровь выявляла лишь самое доброе и возвышенное в русском народе, в том числе в его отношении к тому же еврейству, судьбы которого вот уже второе тысячелетие тесно переплетены с Россией: «Эх. Гиська, мы одна семья, // Вы тоже пострадавшие, // Вы тоже пострадавшие, а значит обрусевшие, // Мои без вести павшие, // Твои безвинно севшие» («Автобиография»).

Высоцкий затронул сердца многих людей, пробудив в них смутную тягу к положительным нравственным началам, чувство ответственности за свою жизнь и жизнь окружающих людей; он способствовал появлению в обществе стремления, пусть и неясного, к утерянной когда-то христианской духовности. Его лучшие стихи призывали к мужеству и пробуждали желание жить достойно, а не молча и не по-рабски. Его творчество, свободолобное и не дискредитированное угодничеством перед «единственной верной идеологией», подавало людям стимул к освобождению

Евгения Степановна Лихалатова (мачеха В.С. Высоцкого), Семен Владимирович (отец) и Володя, г. Эберсвальде, Германия, 1948

от ненавистного комплекса страха, забитости, потерянности и патологического недоверия друг к другу (порождение эпохи всеобщего доноительства). А уже одно это — совсем немало, правда ведь?

Автор книги знает фронтовика В., который в годы войны возглавлял партизанский отряд в Крыму. По доносу был арестован, подвергся пыткам, этапом был направлен к Белому морю, в концентрационный лагерь под Инту и помещен там в барак с уголовниками. Он провел в заключении десять лет. Унижения, жестокость, мат-перемат, грязь и цинизм. Однако фронтовик за все время пребывания в неволе не пал духом и ни разу не произнес ни одного бранного слова. Это был образованный и исполненный любви к людям истинно русский интеллигент, потомок известного дореволюционного писателя.

Освободившись, он остался в заснеженной Инте и работал на местной ТЭЦ. Когда В. узнал о Высоцком и прослушал его песни, то не раз говорил: «Он помогал мне жить. Когда мне было трудно и плохо, я включал его записи, и мне вновь делалось легче». Это — слова человека с огромным жизненным опытом, познавшего много горя и людской подлости, прошедшего горнило войны и лагерей, но не озлобившегося и оставшегося человеком. Конечно, он слушал не «блатной» цикл, факту-